

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по НИР и инновационной
деятельности ФГБОУ ВО «Донской
государственный технический

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» на диссертацию Истюкова Виталия Энгелевича (иеромонаха Симона) «Новосибирская епархия в 1920-е—1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством» (Москва, 2019), представленную на соискание учёной степени кандидата богословия

Диссертационное исследование иеромонаха Симона (Виталия Энгелевича Истюкова) посвящена актуальному направлению церковно-исторических исследований — истории епархий в XX в., которое направлено на восполнение недостатка в научном знании об историческом опыте развития епархий, в частности, о функционировании епархиальных структур в советском государстве 1920-х — 1960-х гг. и их роли в сохранении церковной жизни в условиях антицерковной государственной политики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования её результатов в выстраивании программы развития епархиального управления с учётом его состояния и особенностей отношений Церкви с государством в предшествующую эпоху, которая не вполне изжита на современном этапе. Также полученные в исследовании результаты могут использоваться в работе по увековечиванию памяти репрессированных священнослужителей, в учебном процессе, в просветительской деятельности.

Историографический обзор достаточно полно отражает наработки предшествующих исследователей в области епархиальной истории исследуемого периода в целом, и Новосибирской епархии, в частности. Источниковая база диссертационного исследования представлена опубликованными и неопубликованными источниками, разнообразными в видовом отношении: нормативно-правовыми актами, делопроизводственной документацией советских, партийных и церковных органов, справочно-статистическими документами, документами личного происхождения, периодической печатью и др. Соискатель также использовал источники устной истории — аудиозапись воспоминаний. Автор диссертационного исследования провел большую поисковую работу в федеральных и региональных архивах, и привлек документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), Государственного архива города Новосибирска, Архива УФСБ по Новосибирской области. Особенno ценным в данном диссертационном исследовании представляется привлечение источников из церковных архивов, мало доступных исследователям, — служебного архива Новосибирского епархиального управления и Архива Московской Патриархии. Наиболее существенным образом используются документы Сибирского бюро ЦК ВКП(б) (ГАНО. Ф. П-1), Новосибирского губернского комитета ВКП(б) (Ф. П-10), Западно-Сибирского крайисполкома ГАНО (Ф. Р-47), краевой Комиссии по вопросам культов (Ф. Р-47. Оп. 1), фонда уполномоченного Совета по делам религий (ГАНО. Ф. Р-1418), фонда Совета по делам религий ГАРФ (Ф. 6991. Оп. 7). Автор не только даёт характеристику источниковой базы своего исследования, но и отмечает проблемы сохранности и доступности источников для исследователей. Таким образом, сформированная в исследовании источниковая база из документов различного происхождения позволила провести критику источников для получения более достоверных результатов исследования.

Во введении обоснована актуальность исследования, представлена историография проблемы. Итоговые характеристики историографических этапов представляются аргументированными и корректными. Во введении определена цель и задачи исследования, объект и предмет, территориальные и хронологические рамки проведенного исследования, показана источниковая база, определена методология, научная новизна и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту. В исследовании точно сформулированы объект и предмет исследования. Хронологические рамки включают четыре периода, которые соответствуют изменениям в государственной политике по отношению к православной Церкви в России, что прямым образом влияло на церковную жизнь в епархии. Поэтому хронологические рамки и периоды внутри них выделены обосновано. Методологическую основу исследования составляет традиционная для отечественной исторической науки методология, основанная на сочетании общенациональных и специально-исторических методов исследования. Исследователь использует проблемно-хронологический, описательно-исторический, сравнительно-исторический, статистический и богословский методы.

Исходя из имеющейся историографической и источниковой базы, выбранной методологии, определена цель работы — воссоздание научно-богословскими методами истории Новосибирской епархии в совокупности факторов развития Православия, региона и государственно-церковных отношений в изучаемый период. В соответствии с целью и задачами выстроена структура работы, непротиворечиво и последовательно, в проблемно-хронологическом ключе.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих 16 параграфов, заключения, списка источников и литературы, а также 3-х приложений справочно-статистического характера.

В главе 1 диссертации — «Становление Новосибирской епархии в 1922–1928 годы» — предпринимается экскурс в историю, предшествовавшую учреждению новой административно-территориальной церковной единицы с центром в Ново-Николавске (в дальнейшем — Новосибирске) — Новониколаевской (Новосибирской) епархии в 1922 г., и прослеживаются процессы активизации церковной жизни и начавшейся реформы епархиального управления в 1917 г. до Октябрьского переворота. Затем автор останавливается на участии духовенства в противостоянии большевистских сил и отрядов А.В. Колчака в период Гражданской войны, а также в повстанческом движении, делает выводы о включённости духовенства в социально-политические процессы (с. 44–47). С укреплением советской власти в Сибири, как указывает автор, на данных территориях началась активная антирелигиозная пропаганда, в которой лично принимал участие Емельян Ярославский. Она, по мнению автора, была успешной вследствие низкого религиозного просвещения данных территорий, что сложилось исторически (с. 49). Исследователь также отмечает, что образование новой Новосибирской епархии было связано не только с необходимостью разукрупнения епархий, но и следовало за административно-территориальными преобразованиями в советской стране. В той же главе автор изучает кампанию по изъятию церковных ценностей в 1922 г. в Новониколаевской епархии (с. 51–58), которая не принесла ощутимых материальных результатов, но дала возможность обосновать процессы против духовенства (их было организовано в Сибири 12, а в Новониколаевской губернии — одно) по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Автор диссертации прослеживает её мотивы, отмечая, что это была, по сути, расправа с духовным сословием, которая осуществлялось в рамках политики по дискредитации Церкви. Столкновений с населением на почве изъятия в епархии не наблюдалось, а следовательно, и

не было реальных поводов для осуждения духовенства. В той же главе исследователь описывает начавшийся процесс закрытия храмов в 1920-е гг. (с. 59–63), и развернувшуюся антицерковную деятельность советской власти, включавшую и пропаганду, и попытки замещения церковной обрядности новосозданной советской, и сфабрикованные процессы в отношении колчаковцев, по которым проходило духовенство, и некоторые священнослужители в результате были расстреляны (с. 65–68). Далее в этой же главе автор касается обновленческого раскола как средства проведения антицерковной политики ВКП(б), описывает его внедрение в Новониколаевской епархии через ОГПУ (с. 73–95), в результате которого произошёл захват обновленцами церковного управления и приходов. Автор касается и появления известного в дальнейшем активного деятеля раскола «епископа Томского и Сибирского» Петра Блинова (с. 77), описывает драматические события противостояния оставшихся верными Патриарху Тихону духовенства и мирян с обновленцами, и делает выводы о неприятии обновленчества значительной частью верующих, в связи с чем произошел массовый отход от них уже в 1924 г. Однако вскоре к обновленческому расколу прибавился насаждаемый властями григорианский раскол, который был распространён и в Сибири, где также привёл к борьбе между теперь уже тремя течениями в православной Церкви, к её дискредитации в глазах народа (с. 89). Автор приходит к выводу, что в целом «Западная Сибирь стала мощным центром "обновленчества", где сформировался сибирский "обновленческий епископат", была образована Сибирская митрополия с центром в Новониколаевске», однако ОГПУ характеризовало положение обновленцев в 1920-е гг. как «нетвёрдое» (с. 96).

Во второй главе диссертационного исследования — «Новосибирская епархия в период борьбы за выживание (1929–1943 гг.)» — рассматривается новый этап государственно-церковных отношений, получивших своё преломление в событиях на территории Новосибирской епархии. Прежде

всего, автор характеризует проблемы церковной жизни и управления епархией, отмечает наиболее характерные формы притеснения духовенства. Исследователь делает интересное наблюдение о том, что действовавший механизм правового регулирования, предусматривая внесудебные формы лишения прав, не предусматривал эффективных форм их восстановления, а значит, имел открыто дискриминационный характер (с. 111). Здесь же подробно рассматривается налоговое давление на духовенство и приходы, все формы налогообложения, что является достоинством данного исследования (с. 113–116). В главе на материалах архивно-следственных дел, рассматриваются особенности репрессий в Новосибирской епархии в рамках коллективизации, раскулачивания, в частности, в годы большого террора. Источники свидетельствуют о массовых фальсификациях обвинений. В этот период епархия лишилась всех архиереев, не только канонических, но и обновленческих. Как отмечает автор, «Новосибирской епархии был нанесен непоправимый урон, были репрессированы архиепископ Сергий (Васильков) и многие священнослужители» (с. 132). Рассматривается также практика закрытия храмов и конфискации имущества Церкви (с. 132–155). Массовые закрытия церквей автор связывает с преобладающим сочувствием населения этому процессу, которое объясняется снижением религиозности населения и численности верующих вследствие репрессий и давления, изображением пропагандой Церкви как классового врага, нежеланием и невозможностью содержать здания, а также прагматическими соображениями, необходимостью для новой власти удовлетворить хозяйствственные и культурные потребности в условиях отсутствия материальных средств для этого.

В третье главе — «Новосибирская епархия в период относительного ослабления репрессивной политики государства (1943–1957 гг.)» — автор диссертационного исследования рассматривает церковную жизнь в Новосибирской епархии в годы Великой Отечественной войны. Особенno

ценным в данной главе представляется анализ особенностей материального положения духовенства и налогообложения. Прекрасно показано, как и в послевоенный (поздний сталинский) период, несмотря на внешнюю смену курса, продолжался антицерковный прессинг в отношении общин и репрессии членов приходских советов по политическим статьям. Некоторая активизация церковной жизни, впрочем, ограниченная контролем и репрессиями, как показывал исследователь, началась после назначения на Новосибирскую кафедру митрополита Варфоломея (Городцева). Увеличилось количество приходящих в новосибирские храмы, число которых также возросло. Исследователь характеризует служение в Новосибирской епархии знаменитого миссионера митрополита Нестора (Анисимова). В то же время усложняются внутрицерковные отношения, обостряются отношения между членами «двадцатки», куда стали попадать люди невысокого духовного уровня, и духовенством, духовенства между собой (с. 182–184). В результате кадрового голода архиастырям приходилось терпеть низкий моральный и образовательный уровень духовенства. Это всё мало изученные страницы церковной истории, исследование которых является достоинством данной работы.

В четвёртой главе — «Новосибирская епархия в годы нового этапа антирелигиозной политики (1958–1964)» — исследователь рассматривает состояние церковной жизни и епархиального управления в период хрущёвских гонений, при епископе Донате (Щеголеве) и архиепископе Кассиане (Ярославском), а также продолжающуюся антицерковную политику власти.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, отражены ответы на поставленные исследовательские задачи, сделаны выводы и обобщения, которые являются новыми и оригинальными.

Однако некоторые положения диссертационного исследования требуют комментариев соискателя. Можно отметить и некоторые критические замечания к работе:

- 1) вряд ли оправдано деление историографии по такому принципу: «труды церковных авторов, работы советских авторов (официального издания), работы светских авторов» (с. 15), т.к. это смешанная типология. Представляется более продуктивной типологизация по проблемно-хронологическому принципу, а не мировоззрению авторов.
- 2) Не совсем понятна формулировка «развитие православия» в ней исследований (с. 23). Что автор подразумевает под развитием православия?
- 3) Не вполне ясна формулировка одной из задач: «определить характер церковных отношений в епархии на примере «обновленческого» раскола» (с. 23). Не ясно, почему «на примере» «обновленческого» раскола, что именно имеется в виду.
- 4) Хронологические рамки обозначены как 1924 — середина 1960-х гг. При этом в 1-й главе повествование начинается с 1922 г., и, по крайней мере, половина её объёма посвящена именно событиям 1922-го года, что является выходом за хронологические рамки.
- 5) Автор касается Сибирского соборного совещания (с. 42), не обращаясь к новейшей научной литературе по данной теме. Например, к работам протоиерея Д. Олихова.
- 6) В параграфе 1.2, на мой взгляд, автор некритически воспринимает утверждения исследователя истории О.М. Лыкова (с. 44), не пытается проверить его повествование об участии духовенства в белом терроре, проанализировать источники, на которые ссылается данный автор, основываясь лишь на этом одном литературном источнике.
- 7) Можно поспорить и с оценкой автора о том, что 12 процессов по делам о сопротивлении изъятию церковных ценностей (с. 53) — это небольшое количество.

8) Автор говорит об «относительной нормализации государственно-церковных отношений» после Великой Отечественной войны (с. 172), однако слово «нормализация» представляется не совсем корректным, тем более, что исследователь отмечает факты репрессий в тот же период. Трудно усмотреть нечто «нормальное» в указанных государственно-церковных отношениях. Речь шла лишь о тактических изменениях политики власти под влиянием внешних обстоятельств.

9) Не всегда указаны фамилии архиереев.

10) Можно отметить и неравномерность объёмов параграфов и глав. Насколько целесообразно, например, выделение отдельного параграфа 3.1 — «Деятельность верующих и Новосибирской епархии в годы Великой Отечественной войны», который занимает всего неполных 4 страницы, и не раскрывает тему с достаточной полнотой.

11) Глава 4 озаглавлена «Новосибирская епархия в годы нового этапа антирелигиозной политики (1958–1964)», но из этой формулировки не ясно, в чём именно заключалась новизна, и по каким критериям автор выделил этот период.

Высказанные замечания носят уточняющий и дискуссионный характер, не снижают общего положительного впечатления от диссертационного исследования.

В целом диссертационное исследование выстроено непротиворечиво, принятая периодизация, положения, выносимые на защиту и выводы достаточно обоснованы. Использованный широкий круг источников, а некоторые из них впервые вводятся в научный оборот, обеспечивает достоверность полученных результатов исследования.

Новизну полученных результатов определяет то, что впервые сделано обобщающее исследование по истории Новосибирской епархии в условиях атеистического государства, более глубоко изучены становление и развитие системы епархиального управления, церковных институтов на её территории,

более подробно, чем в предшествующей историографии изучен период образования Новосибирской епархии. Автор предложил также свою оригинальную периодизацию истории Новосибирской епархии, основанную на учёте определённого комплекса факторов внешнего и внутреннего для неё характера, что является достоинством работы.

Представленная диссертация является самостоятельным, аргументированным, оригинальным и законченным научным исследованием. Она написана в соответствии с современными требованиями к историческим исследованиям, вносит существенный вклад в изучение истории России и Новосибирской епархии. В работе изложены мало изученные страницы церковной истории, особенно это касается финансового давления и внутрицерковных противоречий послевоенного и хрущёвского периодов, что, безусловно, является заметным личным вкладом автора в церковно-историческую науку. Методологический приём рассмотрения темы сквозь призму характеристик внутрицерковной жизни с одной стороны и государственно-церковных отношений — с другой, может использоваться для дальнейшего изучения истории Новосибирской епархии и региональной истории Церкви в целом.

Исследование прошло апробацию. Автор отразил результаты диссертационного исследования в 4-х публикациях, которые вполне отражают полученные результаты. Апробация также прошла в ходе 8 научных конференций. Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертационного исследования.

Диссертационная Истюкова Виталия Энгелевича (иеромонаха Симона) «Новосибирская епархия в 1920-е—1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата богословия.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры «Православная культура и теология» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» Бирюковой Юлией Александровной.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры «Православная культура и теология» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», протокол № 29 от «30» марта 2021 года.

Сведения о ведущей организации:

Адрес: 344003, ЮФО, Ростовская область, г.Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.

Тел.: 8-800-100-1930.

Электронная почта: reception@donstu.ru

Сайт: <https://donstu.ru/>

Заведующий
кафедрой «Православная культура и теология»
кандидат философских наук, доцент

Андрей Александрович
Мекушкин, протоиерей

Доцент
кафедры «Православная культура и теология»
кандидат исторических наук, доцент

Юлия Александровна Бирюкова

